

SUMMARY

Development of methodical foundation monitoring system of scientific-technical potential in direction of innovation region activity is supposed. Role of information system in innovation progress of region production complex is determinated.

УДК 33:316.4

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Орешенков

Необходимость государственного регулирования инновационных процессов (помимо необходимости обеспечения временной монополии на результаты интеллектуальной деятельности) аргументируется неспособностью рынка обеспечить экономически и социально адекватный уровень и структуру расходов на научно-технический прогресс, обеспечивающий конкурентоспособность и безопасность страны в долгосрочной перспективе народнохозяйственного развития при отсутствии специальных стимулов. В последние десятилетия проблема выбора научно-технических приоритетов развития признается как одна из важнейших и имеющих национальный масштаб.

В развитых странах усиление государственного регулирования научно-технического прогресса признается экономически обусловленным и совершенно необходимым для координации деятельности в крупной и сложной общественной системе, поскольку преследует цель создания наиболее благоприятных условий для инновационного процесса. Это, прежде всего, «стимулирование тех его стадий, где рыночных механизмов недостаточно, и предоставление свободы деятельности там, где вмешательство государства излишне» [1]. Государству при этом важно уловить соответствующую грань и добиваться максимально возможного результата, оцениваемого с точки зрения национальных интересов.

Государственное регулирование инноваций включает в себя следующие функции и соответствующие им формы государственной инновационной политики: определение направлений развития, прогнозирование и планирование инновационной сферы; накопление и распределение средств на НИОКР и инновации; разработка и реализация плодотворной региональной политики в сфере инноваций; регулирование международных отношений, научно-технической кооперации, трансфера технологий; интегрирование науки с производством и образованием; налоговое, кредитное, законодательное стимулирование развития инноваций; формирование законодательной, инфраструктурной и кадровой базы инновационной деятельности; создание сетей из государственных и частных организаций по поддержке инноваций; решение социальных и экологических проблем с помощью инноваций.

Вопросы, связанные с государственным регулированием инновационной деятельности, стали широко исследоваться после второй мировой войны, когда существенно возросло государственное финансирование научных исследований и государство стало активнее вмешиваться в научно-техническую сферу. Существенный вклад в обоснование государственного вмешательства в сферу поддержки инноваций внес американский ученый К. Эрроу в 50-60-х гг. Благодаря ему такое вмешательство стало широко известным и применяемым в различных странах. При этом К. Эрроу предлагал слишком упрощенную модель государственного вмешательства, базирующуюся на двух взаимодополняющих основаниях: с одной стороны, государство является мощным и доброжелательным, а рынок находится в состоянии совершенной конкуренции, не учитывающую другие факторы, оказывающие влияние на инновационные процессы. Однако на практике

государство не всегда является только добродетельным и могущественным, а рынок не всегда находится в состоянии совершенной конкуренции, как постулирует теория.

В процессе развития взглядов на необходимость и содержание функций государственного регулирования инновационной деятельности выделилось два основных подхода: традиционный неоклассический и эволюционный постшумпетерианский [2,3]. Понимание функций и роли научно-технической политики государства и, соответственно, ее приоритеты, обоснование рекомендаций в отношении применения тех или иных ее конкретных форм и методов в представлении теоретиков разных научных парадигм различаются с позиций оценки проблемы «провалов рынка», а также механизма реализации технологической политики государства.

Хотя объяснение причин наличия инновационных, или технологических, провалов рынка с позиций каждой из парадигм различно, примечательно, что, при всех различиях в аргументации, указанные парадигмы сходятся в основном выводе о безусловной необходимости государственного регулирования инновационной сферы рыночной экономики и в существовании объективных пределов такого регулирования.

В неоклассической теории провалы рынка трактуются как его неспособность обеспечить оптимальное размещение редких ресурсов по целям использования, или так называемую аллокативную эффективность, в силу чего в равновесных состояниях отдельно взятых отраслей и экономики в целом достигается лишь неполная реализация потенциальных общественных выгод от рыночных сделок. Эти провалы могут иметь место и тогда, когда все издержки и выгоды получают полное отражение в системе рыночных цен и рыночные стимулы срабатывают вполне, и тогда, когда не все издержки и выгоды получают отражение в системе рыночных цен и рыночные стимулы выступают искаженными ориентирами для выбора, осуществляемого агентами рынка. Первая ситуация складывается, когда причиной провалов рынка оказывается высокая степень рыночной власти (или даже монопольная власть) отдельных фирм, вторая - когда причинами этих провалов оказываются специфика условий поставки общественных благ, неопределенность и риск, неполнота и асимметрия информации, а также такие факторы как внешние эффекты как положительные, в том числе сетевые и связанные с потреблением общественных благ, так и отрицательные, в частности, связанные с вредными воздействиями на окружающую среду. Этот последний тип внешних эффектов порождает провалы рынка, требующие постоянного государственного регулирования процесса распространения нововведений. В данной связи перед государственным регулированием встает двоякая задача: во-первых, если не устранения, то, во всяком случае, смягчения этих эффектов на основе приближения выбираемого фирмами уровня использования загрязняющих среду нововведений к общественно-оптимальному; во-вторых, стимулирования распространения таких новых технологий, которые не загрязняют окружающую среду. Это побуждает к постоянному поиску новых, практически применимых, форм и методов регулирования в данной сфере (что убедительно демонстрирует, в частности, развитие политики США в области природоохранных мероприятий в период деятельности администрации президента Б. Клинтона).

С позиций эволюционного подхода, в процессе попыток устранить провалы рынка в сфере нововведений путем государственного регулирования в рамках систематически проводимой научной и технологической политики удастся достичь лишь замещения одних провалов другими, которые порождаются самим регулированием. Такие «вторичные провалы» рынка возникают, например, при использовании государственных закупок, отнюдь не устраняющих асимметрии информации в пользу фирм-поставщиков высокотехнологичной продукции, но укрепляющих их рыночную власть. Тогда весь комплекс мер государственной научно-технической политики выступает своего рода посредствующим звеном между первичными и вторичными («наведенными») провалами рынка. При этом реализация этих мер предполагает выполнение государством как сугубо

«надстроечных» функций (что особенно очевидно при использовании чисто административных и юридических методов воздействия), так и функций субъекта рыночных отношений (заказчик при заключении контрактов на госзакупки, один из исполнителей НИОКР и пр.).

«Вторичными» провалами рынка в инновационной сфере чревато и функционирование тех новых институтов и форм, возникновение которых является «собственно рыночной» реакцией на провалы исходные, или «первичные». Так, деятельность рискованных капиталистов, смягчая, хотя и не устраняя, одни проблемы, возникающие из-за асимметрии информации, порождает другие проблемы такого же рода. «Вторичные» провалы рынка подобного типа, выступают оборотной стороной интернализации провалов «первичных» в рамках альтернативных рисковому капиталу институтов финансово-учредительского блока инновационной инфраструктуры, - в частности, совместных венчуров в сфере НИОКР.

Осложняет картину переплетений «первичных» и «вторичных» инновационных провалов рынка и то, что институты рыночного реагирования на указанные провалы, в основе своей, стихийно, в той или иной степени также опираются на поддержку государства. Даже такой блок инновационной инфраструктуры, как территориальный (представленный различными формами научно-промышленных комплексов), который сложился преимущественно в исторически исходных формах в США, как «стихийно-рыночный» ответ на инновационные провалы рынка, опирается и на нормативно-законодательный блок данной инфраструктуры, и на поддержку государства в рамках национальной научно-технической политики, в особенности, ее региональной компоненты.

Соответственно, с разных позиций трактуется и роль технологической политики государства. Традиционный неоклассический подход можно в этом плане охарактеризовать как «оптимизирующий», или «равновесный», согласно которому технологическая политика необходима потому, что, будучи предоставлен сам себе, рыночный механизм, вследствие наличия провалов рынка, оказывается неспособен обеспечить эффективное размещение ресурсов для разработки и внедрения новых технологий. Поэтому главной целью технологической политики должна быть корректировка этих стимулов, с тем, чтобы, по возможности, максимизировать общественное благосостояние в условиях стремления индивидуальных рыночных агентов к максимизации их личного благосостояния. Роль регулирующего органа при этом сходна с ролью центрального планирующего органа, владеющего всей полнотой информации и способного «вычислить» оптимум и обеспечить его достижение. К экономике нововведений такой подход применим лишь в ограниченной степени, и как раз потому, что вне провалов рынка эта сфера просто неспособна функционировать. Но тогда характер регулирующего вмешательства должен предопределяться конкретной природой каждого рассматриваемого случая.

При эволюционном подходе внимание регулирующих органов переключается с проблем эффективности в статическом смысле на проблемы развития творческого потенциала и создание институциональных структур, позволяющих адаптировать это развитие к рыночным стимулам и технологическим возможностям. Данный подход к технологической политике можно назвать «адаптивным». Главная его особенность – интерес к динамике нововведений в мире, характеризующемуся исключительной сложностью на микроуровне. И индивиды, и регулирующий орган действуют в условиях ограничений, связанных с локализованной, несовершенной и неопределенной информацией. Предпосылка о том, что регулирующий орган владеет лучшим пониманием рыночной ситуации или дополнительной технологической информацией по сравнению с рыночными агентами, отсутствует. Единственное его преимущество - лучшая способность к широкомасштабной координации действий различных институтов. Таким образом, технологическая политика сводится к методу «проб и ошибок», что повышает роль, во-первых, экспериментирования в данной области (разумеется, в ограниченных масштабах), и, во-вторых, регулярной оценки эффективности конкретных программ.

При всех различиях «оптимизирующего» и «адаптивного» подходов к технологической политике, набор возможностей воздействия на экономику с позиций каждого из них одинаков. Агрегированными объектами такого воздействия являются: возможности новаторства, стимулы к нему и распределение ресурсов на цели новаторства. Весьма сходен и инструментарий воздействия, включающий меры прямого и косвенного характера.

Прямое государственное стимулирование НИОКР включает распределение государственных ресурсов (заказов, грантов, кредитов) между различными сферами научных исследований и разработок в зависимости от структуры государственных научных приоритетов, выполнение исследований и разработок в государственных научных центрах.

Косвенное государственное стимулирование науки и освоения ее достижений в государственном и частном секторах хозяйства с помощью налоговой, амортизационной, антимонопольной, патентной, внешнеторговой политики и путем поддержки малого бизнеса.

Возможной «точкой сходимости» научных парадигм, применяемых в экономической теории нововведений, является, по нашему мнению, успешно обосновываемое при использовании любой из этих парадигм единое и объективно диктуемое практикой понимание технико-экономического содержания складывающейся ныне модификации рыночной экономики, которую именуют новой экономикой. Это содержание несводимо лишь к применениям информационных технологий и принципиально не должно ассоциироваться с каким-либо конкретным технологическим способом производства, поскольку оно заведомо шире: оно есть внедрение постоянно обновляемых достижений фундаментальной и прикладной науки, выступающей в новом качестве - в роли ведущего фактора производства.

Можно привести следующие наиболее часто встречающиеся характеристики новой экономики: 1) глобальный контроль над мировыми финансовыми потоками; 2) глобальный контроль над инновациями; 3) концентрация знаний в развитых странах; 4) господство ТНК; 5) транснациональный капитал управляющий миром (всеобщая власть денег); 6) отрыв денег от естественных ограничителей (золотого стандарта); 7) получение глобальных финансовых и интеллектуальных рент; 8) подавление реальной экономики финансовой (финансовый ультраимпериализм); 9) осуществление экономического развития сверху, а не снизу; 10) утрата экономического суверенитета большинством стран мира; 11) военно-политическое обеспечение глобальной экономики; 12) глобализация на базе регионализации; 13) унификация и преодоление социокультурных особенностей отдельных стран; 14) информационно-коммуникационные технологии; 15) микрозлектроника; 16) информационно-виртуальная экономика ИНТЕРНЕТА; 17) идеология честного труда, имеющая протестантские корни, вытесняется идеологией финансового успеха любой ценой (тотально аморальная экономика) [4, с.92-93].

Таким образом, новая экономика есть результат глобализации, которая в перспективе, как видится ее адептам, должна привести к единой мировой экономике на базе единых мировых денег под контролем наднациональных организаций и мирового правительства. Хотя экономика стран, характеризующаяся как «новая» (прежде всего, - США) остается рыночной, сам рынок претерпевает ряд изменений структурного характера.

Во-первых, усложняется структура рынка факторов производства. Наряду с рынками физического капитала (сырья, машин и оборудования) и труда, складывается ее новый элемент - рынок знания: последнее становится главным капиталом фирм и все более входит в сферу рынка в качестве самостоятельного (то есть еще невоплощенного в физическом и человеческом капитале) технологического фактора производства, причем производство самого этого фактора приобретает «индустриальные» черты.

Во-вторых, структура рынков готовой продукции эволюционирует в направлении резкого увеличения удельного веса сетевых рынков, для которых, в отличие от обычных рынков готовой продукции, характерны следующие черты: -

взаимодополняемость продукции, в сочетании с ее совместимостью и стандартизацией (реализация не отдельных продуктов, а их систем); - наличие положительных внешних эффектов в потреблении; - наличие высоких издержек переключения (с одного вида продукции на другой) и приверженности потребителей к брэнду; - значительная экономия на масштабах ввиду высоких издержек вхождения при очень низких предельных издержках.

В-третьих, и в этой связи, достаточно характерными становятся отраслевые рынки сетевой монополии, а также рынки олигополии с дифференцированным продуктом.

Перечисленные изменения, претерпеваемые рынком в рамках «новой экономики», сказываются соответствующим образом на степени и масштабах государственного регулирования, эволюции его форм и методов. Государства во все большей степени выполняют регулирующие функции, направленные на стимулирование решения важнейших, с точки зрения перспективы, научных и технологических проблем, и сдерживания тех процессов, которые могут иметь нежелательные последствия.

Список использованных источников

1. Супян В.Б. Роль государства в американской экономике: теория и практика / США, Канада: экономика – политика – культура, 2001, №1.
2. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия.- М.: Экономика, 1995.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем./ Под общ. ред. А.Г. Милейковского.- М.: Прогресс, 1982.
4. Структурная и институциональная модернизация экономики России (секторальный анализ) / Рук. Куренков Ю.В. – М., ИМЭМО РАН, 2004.

SUMMARY

The article reviews the evolution of forms and methods of governmental regulation of innovation development. The problem of «market gaps» is approached non-conventionally and evolutionally, and the problem of technological competition and of business activity motives of the innovating entrepreneur, as well as the problem of how to realize governmental innovation policy, are also studied. The author proves the existence of the common point for the scientific paradigms present in innovation management theory. This point is regarded as the unifying and objective concept of the current variant of market.

УДК 658.1:339

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г.А. Яшева

Легкая промышленность является значимой отраслью в народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь, поскольку в отрасли производится более 30% непродовольственных товаров народного потребления, она занимает четвертое место (из 10 отраслей) по вкладу в промышленный потенциал страны.

Негативные последствия процесса глобализации, в частности, обострение конкуренции на внутреннем рынке, привели к снижению конкурентоспособности продукции и предприятий легкой промышленности, что подтверждается следующими фактами. За период 1990 – 2004 гг. удельный вес продукции отрасли в общем объеме промышленного производства снизился в 2,5 раза и составил 6,9 %; увеличились остатки готовой продукции; загрузка производственных мощностей снизилась в 2004 г. к уровню 1990 г. в среднем в 2 раза и составила по отдельным видам продукции (например, обуви, тканям хлопчатобумажным) менее 50%; объем